

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Египта*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Египта¹ на своих 3958-м и 3959-м заседаниях², состоявшихся 28 февраля и 1 марта 2023 года. На своем 3985-м заседании, состоявшемся 20 марта 2023 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Египта и содержащуюся в нем информацию, выражая вместе с тем сожаление по поводу значительной задержки с его представлением. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника относительно мер, принятых в течение отчетного периода для осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за предоставление дополнительной информации в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные, политические и институциональные меры, принятые государством-участником:

- a) Закон № 64 от 2010 года о борьбе с торговлей людьми;
- b) Национальную стратегию в области прав человека на 2021–2026 годы;
- c) Национальную стратегию по расширению прав и возможностей египетских женщин на 2016–2030 годы;
- d) Национальную стратегию и рамочную программу по борьбе с насилием в отношении женщин на 2015–2020 годы;
- e) Национальную стратегию по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах на 2016–2020 годы;
- f) Национальную стратегию по борьбе с торговлей людьми на 2022–2026 годы;

* Принято Комитетом на его 137-й сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

¹ [CCPR/C/EGY/5](#).

² См. [CCPR/C/SR.3958](#) и [CCPR/C/SR.3959](#).

³ [CCPR/C/EGY/RQ/5](#).

⁴ [CCPR/C/EGY/Q/5](#).

- g) Национальную стратегию по борьбе с коррупцией на 2023–2030 годы;
 - h) учреждение в 2003 году Национального совета по правам человека.
4. Комитет также приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров по правам человека или его присоединение к ним:
- a) Конвенции о правах инвалидов — 14 апреля 2008 года;
 - b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, — 6 февраля 2007 года.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Национальное правозащитное учреждение

5. Приветствуя создание в 2003 году Национального совета по правам человека, Комитет в то же время обеспокоен отсутствием гарантий, обеспечивающих его полную независимость и эффективность, а также отсутствием информации об эффективности выполнения его рекомендаций, в частности в отношении дальнейшей передачи представляемых на его рассмотрение индивидуальных жалоб (ст. 2).
6. **Государству-участнику следует принимать дальнейшие меры к тому, чтобы Национальный совет по правам человека полностью соответствовал принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и мог в полном объеме, эффективно и независимо выполнять свой мандат.**

Борьба с коррупцией

7. Отмечая усилия государства-участника по борьбе с коррупцией в рамках Национальной стратегии по борьбе с коррупцией, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о том, что коррупция по-прежнему широко распространена во многих секторах общественной жизни, включая судебную систему. Комитет выражает сожаление по поводу непредставления государством-участником конкретной информации об эффективности его стратегии по борьбе с коррупцией и о мерах, принятых в целях обеспечения независимости, прозрачности, эффективности и подотчетности Административно-контрольного управления, которое должно играть центральную роль в деле борьбы с коррупцией в государстве-участнике (ст. 2 и 25).
8. **Государству-участнику следует активизировать усилия для предотвращения и искоренения коррупции и безнаказанности на всех уровнях. В частности, ему следует принять все необходимые меры к тому, чтобы:**
- a) оперативно, независимо и беспристрастно расследовать все случаи коррупции, особенно случаи коррупции на высоком уровне, включая коррупцию в судебной системе, привлекать виновных к ответственности и в случае вынесения обвинительного приговора применять наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления;
 - b) обеспечить независимость, эффективность, прозрачность и подотчетность всех антикоррупционных органов, включая Административно-контрольное управление;
 - c) пересмотреть и дополнить правовую базу в целях укрепления защиты информаторов и обеспечения доступа к информации, представляющей общественный интерес;
 - d) проводить учебно-просветительские кампании в целях информирования государственных служащих, политических деятелей, предпринимателей и населения в целом об экономических и социальных издержках коррупции и механизмах борьбы с ней.

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

9. Комитет обеспокоен поступающими сообщениями о дискриминации, стигматизации, преследованиях и насилии, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, в отношении лиц на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также тем, что эти серьезные преступления не расследуются и не наказываются. Комитет обеспокоен использованием расплывчатых положений Закона № 10 от 1961 года о борьбе с проституцией, касающихся «повторяющегося разврата», с целью преследования лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а в некоторых случаях — для проведения принудительного анального обследования (ст. 2, 3, 7, 17 и 26).

10. Государству-участнику следует обеспечить всем лицам возможность в полной мере пользоваться всеми правами человека, закрепленными в Пакте, независимо от их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) рассмотреть возможность принятия комплексного антидискриминационного законодательства, обеспечивающего полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах и содержащего исчерпывающий перечень запрещенных оснований для дискриминации, включающий сексуальную ориентацию и гендерную идентичность;

б) предпринять шаги для борьбы со стереотипами и негативным отношением к лицам по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности;

в) принять конкретные меры, включая осуществление учебно-просветительских программ для сотрудников полиции и судебных органов, в том числе прокуратуры, в целях эффективного предотвращения актов дискриминации и насилия в отношении таких лиц;

г) обеспечить оперативное и эффективное расследование всех актов насилия, совершенных в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам компенсации;

д) предпринять шаги для того, чтобы действующие законодательные нормы, в которых делается ссылка на расплывчатые понятия морали и разврата, в частности Закон № 10 от 1961 года о борьбе с проституцией, не использовались для уголовного преследования лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

е) запретить проведение интрузивных медицинских осмотров без медицинских показаний.

Чрезвычайное положение

11. Комитет обеспокоен широкими полномочиями, предоставляемыми правительству Законом № 162 от 1958 года о чрезвычайном положении, в частности поправками, внесенными в апреле 2020 года в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), которые допускают возможность ограничивать право на мирные собрания без ссылки на соображения общественного здравоохранения и наделяют правительство дополнительными полномочиями в ряде областей, не связанных напрямую с общественным здравоохранением, включая распространение юрисдикции военных судов на гражданских лиц и наделение сил безопасности полномочиями по задержанию подозреваемых на неопределенный срок при минимальном судебном надзоре или вовсе без него. Комитет также обеспокоен принятием и применением Закона № 152 от 2021 года об инфекционных заболеваниях, который устанавливает ограничения в отношении ряда основных прав и свобод, гарантированных Пактом, с несоразмерными наказаниями за соответствующие

нарушения и используется с целью подавления законного осуществления права на свободу выражения мнений под предлогом борьбы с распространением ложных новостей о пандемии (ст. 4).

12. В свете замечания общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от обязательств по Пакту во время чрезвычайного положения и заявления Комитета об отступлениях от положений Пакта в связи с пандемией COVID-19⁵ государству-участнику следует:

а) пересмотреть и внести поправки в Закон № 162 от 1958 года о чрезвычайном положении, а также Закон № 152 от 2021 года об инфекционных заболеваниях с целью обеспечить их полное соответствие требованиям статьи 4 Пакта;

б) обеспечить гарантии того, чтобы любые меры, принимаемые для защиты населения в условиях чрезвычайного положения, в том числе во время пандемии, были временными, соразмерными и строго необходимыми, а также подлежали судебному надзору;

в) обеспечить незамедлительное информирование других государств — участников Пакта через посредство Генерального секретаря о правах, от которых оно отступило во время действия чрезвычайного положения в государстве, и о причинах этого отступления, как того требует пункт 3 статьи 4 Пакта;

г) принять меры к тому, чтобы в условиях чрезвычайного положения законодательство не использовалось для неоправданного ограничения права на доступ к информации и передачу информации другим лицам, признавая, что эти права являются важными гарантиями соблюдения при использовании государством-участником чрезвычайных полномочий во время пандемий его обязательств по Пакту.

Меры по борьбе с терроризмом

13. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации⁶ и отмечая необходимость принятия государством-участником мер по борьбе с терроризмом, Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с чрезмерно широкими и расплывчатыми определениями терроризма, содержащимися в Законе № 94 от 2015 года (Закон о борьбе с терроризмом) и Законе № 8 от 2015 года, устанавливающем перечень террористических организаций и террористов (Закон о террористических организациях), включая такие формулировки, как «нанесение ущерба национальному единству» и «нарушение общественного порядка», а также расширением круга преступлений, за которые антитеррористическое законодательство предусматривает смертную казнь. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что эти законы в сочетании с законодательными ограничениями на основные свободы используются с целью заставить замолчать реальных или предполагаемых критиков правительства, включая мирных демонстрантов, адвокатов, журналистов, политических оппонентов и правозащитников. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что подозреваемые могут содержаться под стражей в течение длительных периодов времени без предъявления обвинения и что в судебных процессах по делам о терроризме часто не применяются основные процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливость судебного разбирательства, особенно в случае массовых судебных процессов и процессов, в ходе которых выносятся смертный приговор. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что на основании Закона о террористических организациях египетские власти, не проводя судебных слушаний и не используя никакой надлежащей правовой процедуры, внесли в «список террористов» тысячи лиц, включая правозащитников, активистов и оппозиционных политических деятелей, которые в результате столкнулись с длительными запретами на поездки,

⁵ CCPR/C/128/2.

⁶ CCPR/CO/76/EGY, п. 16.

замораживанием активов, а в случае работников государственного сектора — автоматическим увольнением (ст. 2, 9, 12, 14 и 15).

14. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом и Закон о террористических организациях с целью уточнения и сужения сферы охвата содержащихся в них широких определений терроризма и приведения их в соответствие с принципами правовой определенности и предсказуемости;

б) прекратить неправомерное использование контртеррористических мер в целях пресечения деятельности мирных демонстрантов, адвокатов, журналистов, политических оппонентов и правозащитников и принять меры для защиты основных свобод, включая отмену решений о замораживании активов и запретах на поездки, принятых в результате применения таких мер;

в) усилить — на уровне законодательства и на практике — процессуальные гарантии против произвольного задержания в ходе расследований и судебного преследования по делам о терроризме;

г) принять меры к тому, чтобы судопроизводство по делам о терроризме осуществлялось в полном соответствии со статьями 14 и 15 Пакта в целях обеспечения справедливости судебных разбирательств, и положить конец массовым судебным процессам, которые в силу самой своей природы не отвечают международным стандартам.

Насилие в отношении женщин и домашнее насилие

15. Приветствуя законодательные, политические и институциональные меры, принятые государством-участником в целях решения проблемы насилия в отношении женщин, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу того, что в сфере применения и охвата соответствующего законодательства, а также в механизмах обеспечения его соблюдения по-прежнему имеется ряд пробелов. Он также обеспокоен тем, что вследствие глубоко укорененных стереотипов насилие в отношении женщин по-прежнему распространено как внутри домохозяйств, так и за их пределами. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что домашнее насилие, включая изнасилование в браке, до сих пор напрямую не криминализовано в национальном законодательстве и что Уголовный кодекс допускает смягчение наказания за так называемые «преступления чести». Приветствуя внесение в Уголовный кодекс поправок (Закон № 141 от 2021 года), в соответствии с которыми сексуальные домогательства определяются как тяжкое преступление, создание национального механизма передачи сообщений о случаях насилия в отношении женщин и расширение доступности помощи для жертв, Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что ужесточение наказаний за сексуальные домогательства не привело к сокращению масштабов этого явления, показатели регистрации случаев насилия в отношении женщин не увеличились, а женщины, подающие жалобы в суд, часто подвергаются повторной виктимизации из-за навязчивого и негативного внимания средств массовой информации, запугиваний со стороны обвиняемых и прокуратуры и затяжных расследований. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что мигрантки, подвергающиеся домашнему насилию, оказываются в особенно уязвимом положении, поскольку часто имеют неравный правовой статус в процессах по делам о разводе и опеке над детьми (ст. 2, 3, 7, 23 и 26).

16. Государству-участнику следует:

а) принять всеобъемлющий закон, устанавливающий уголовную ответственность за все формы насилия в отношении девочек и женщин и непосредственно охватывающий домашнее насилие, изнасилование в браке и преступления, совершаемые «в защиту чести»;

б) внести в законодательство изменения, направленные на устранение дискриминации в отношении мигранток, ставших жертвами гендерного насилия,

в ходе судебных разбирательств, в частности по делам о разводе и опеке над детьми;

с) поощрять представление сообщений о случаях насилия в отношении женщин, в частности путем укрепления существующих или создания новых механизмов сообщения о подобных случаях и информирования женщин об их правах, а также о существовании правовой помощи и других услуг, которые могут позволить им получить защиту и компенсацию;

d) осуществлять программы просвещения общественности по вопросам дискриминационных норм и убеждений в целях борьбы со стигматизацией и повторной виктимизацией женщин, обращающихся за помощью в существующие службы национальных органов власти, в том числе программы просвещения для журналистов, религиозных лидеров и работников формальной системы правосудия, а также системы правосудия на основе обычного права;

e) обеспечить оперативное и тщательное расследование случаев насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, привлечение виновных к ответственности, а в случае вынесения обвинительного приговора — назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных преступлений;

f) обеспечить жертвам оказание необходимой юридической, медицинской, финансовой и психологической помощи и доступ к эффективным средствам правовой и иной защиты, а также содействовать доступу к адвокатам для жертв, специализирующимся на случаях насилия в отношении женщин и оказывающим жертвам поддержку в процессе взаимодействия с полицией;

g) обеспечить прохождение судьями, прокурорами и сотрудниками правоохранительных органов соответствующей подготовки, позволяющей им эффективно и с должным учетом гендерных факторов рассматривать случаи насилия в отношении женщин и домашнего насилия, увеличить число женщин-полицейских и гарантировать надлежащий доступ к специализированным подразделениям, занимающимся полноценным рассмотрением таких случаев, в том числе в судебных органах и прокуратуре;

h) осуществлять сбор и обеспечивать доступность дезагрегированных статистических данных о насилии в отношении женщин, в том числе о количестве жалоб, расследований и судебных процессов и о наказаниях, назначенных виновным, а также информации о предоставленных жертвам услугах поддержки и компенсации.

Калечащие операции на женских половых органах

17. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации⁷, Комитет приветствует ряд мер, принятых государством-участником в рамках Национальной стратегии по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах, а также тот факт, что распространенность этой вредной практики, судя по всему, сокращается, особенно среди молодых женщин и девочек. В то же время Комитет обеспокоен тем, что инициативы по повышению осведомленности не охватывают в достаточной мере экономически и социально маргинализованные демографические группы и изолированные сельские общины, что многие случаи калечащих операций на женских половых органах по-прежнему не регистрируются и что масштаб применения этой практики все еще значителен. Комитет также обеспокоен недостаточной доступностью услуг реагирования и поддержки, особенно на местном уровне (ст. 3, 7 и 26).

18. Государству-участнику следует:

а) дополнить национальное законодательство и стратегии по искоренению такой вредной практики, как калечащие операции на женских

⁷ CCPR/CO/76/EGY, п. 11.

половых органах, принятием комплексной политики и программ, направленных на устранение коренных причин этой практики;

b) усилить профилактику такой вредной практики, как калечащие операции на женских половых органах, за счет создания систем раннего предупреждения и внедрения процедуры информирования о врачах или других лицах, которые проводят калечащие операции на женских половых органах;

c) расширить программы просвещения общественности по вопросам дискриминационных норм и убеждений, ориентированные на религиозных лидеров, работников формальной системы правосудия и системы неформального/обычного правосудия и поставщиков услуг, а также адресные программы для девочек и их семей, направленные на повышение осведомленности о правах женщин и девочек на телесную автономию и неприкосновенность;

d) предоставить жертвам калечащих операций на женских половых органах доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба, медицинским услугам, психиатрической помощи, психосоциальной поддержке, юридической помощи и службам социально-экономической реинтеграции.

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

19. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения ситуации с наличием и доступностью информации и услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, Комитет в то же время выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что многие женщины и девочки по-прежнему сталкиваются с препятствиями в доступе к некоторым методам контрацепции в силу таких факторов, как географическое положение и социально-экономический статус. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что такие препятствия в сочетании с нормативно-правовой базой, серьезно ограничивающей доступ к легальным абортам, приводят к большому количеству небезопасных аборт, проводящихся подпольно и подлежащих уголовному преследованию по статьям 260–264 Уголовного кодекса. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что законодательство и нормативные акты государства-участника, содержащие перечень законных оснований для аборта, не признают в качестве законного основания для прерывания беременности случаи, когда доношивание плода может причинить беременной женщине или девочке значительную боль или страдание, особенно если беременность стала следствием изнасилования или инцеста (ст. 2, 3, 6, 7, 17 и 26).

20. С учетом пункта 8 замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь государству-участнику следует:

a) внести изменения в законодательную и нормативную базу, касающуюся аборт, с тем чтобы расширить перечень законных оснований для прерывания беременности и включить в него случаи, когда доношивание плода может причинить беременной женщине или девочке значительную боль или страдание, особенно если беременность стала следствием изнасилования или инцеста;

b) внести изменения в статьи 260–264 Уголовного кодекса, с тем чтобы женщины и девочки, прибегающие к абарту, а также врачи или другие лица, оказывающие им помощь, не привлекались за это к уголовной ответственности, и устранить препятствия, связанные, в частности, с получением разрешения врача, поскольку существование таких наказаний и препятствий вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортам;

c) усилить меры, направленные на обеспечение женщинам и девочкам доступа к широкому выбору недорогих методов контрацепции.

Смертная казнь

21. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что во внутреннем законодательстве предусмотрена смертная казнь за большое количество

преступлений, включая ненасильственные преступления, которые не соответствуют критерию «самых тяжких преступлений» по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта, и что в случае некоторых преступлений смертная казнь является обязательной. Комитет также весьма обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертных приговоров на основании признаний, полученных под принуждением или пытками, или в рамках судебных процессов, не отвечающих стандартам статьи 14 Пакта, включая массовые судебные процессы и процессы в военных судах и чрезвычайных судах по делам государственной безопасности, при том что последние могут выносить смертные приговоры без права на их обжалование. Несмотря на устные заверения делегации о том, что смертная казнь не применяется к детям, Комитет обеспокоен сообщениями о случаях вынесения смертных приговоров детям в рамках массовых судебных процессов, в которых они рассматривались в качестве обвиняемых совместно со взрослыми при обстоятельствах, требующих совместного судебного разбирательства. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в некоторых случаях казни в Египте приводятся в исполнение тайно, без предоставления возможности свидания с родственниками или своевременного уведомления. Помимо этого, Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о значительном и растущем числе смертных приговоров и частотой применения этого наказания (ст. 6, 7 и 14).

22. В свете замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета государству-участнику следует принять все необходимые меры, в том числе на законодательном уровне, к тому, чтобы смертная казнь не была обязательной ни при каких обстоятельствах и назначалась только за самые тяжкие преступления, связанные с умышленным убийством, как это четко определено в законодательстве. В этой связи государству-участнику следует провести пересмотр перечня преступлений, караемых смертной казнью, как это запланировано в рамках Национальной стратегии в области прав человека. Государству-участнику следует также:

а) принять меры к тому, чтобы во всех случаях вне зависимости от совершенного преступления сохранялась возможность помилования или замены смертного приговора;

б) принять меры к тому, чтобы смертный приговор никогда не выносился в нарушение Пакта, в том числе в нарушение процедур справедливого судебного разбирательства, чтобы юридическая помощь всегда была доступна, а доказательства, полученные под принуждением и пытками, признавались в суде недопустимыми;

в) принять меры к тому, чтобы смертный приговор не выносился лицам, которые на момент совершения преступления были моложе 18 лет, и чтобы лица, обвиняемые в совершении преступлений, караемых смертной казнью, имели доступ к эффективной и независимой процедуре определения возраста и рассматривались в качестве детей в случае, если остаются сомнения относительно их возраста на момент совершения преступления;

г) принять меры к тому, чтобы заключенные, ожидающие смертной казни, их семьи и адвокаты всегда получали заблаговременное уведомление о сроках приведения приговора в исполнение;

е) должным образом изучить вопрос о введении моратория на смертную казнь с целью ее отмены и рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни.

Чрезмерное применение силы

23. Комитет обеспокоен тем, что правовая база, регулирующая применение силы сотрудниками правоохранительных органов, включая Закон № 109 от 1971 года о полиции и Указ № 156 от 1964 года о правилах, регулирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, не соответствует международным стандартам. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о чрезмерном применении силы и огнестрельного оружия сотрудниками полиции и служб

безопасности, особенно в процессе разгона протестов. Комитет глубоко обеспокоен применением боевых патронов для разгона антиправительственных демонстраций, ведущим к гибели сотен мирных демонстрантов, как это произошло, в частности, во время разгона сидячих акций протеста на площадях Рабаа аль-Адавия и Ан-Нахда 14 августа 2013 года, когда погибло не менее 900 демонстрантов. Комитет выражает сожаление по поводу явного отсутствия санкций, назначаемых сотрудникам полиции и служб безопасности по итогам расследования таких случаев, и обеспокоен тем, что это создает атмосферу фактической безнаказанности (ст. 6, 7 и 21).

24. Государству-участнику следует:

a) привести законодательные и нормативные положения, регулирующие применение силы, в соответствии с Основными принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и замечанием общего порядка № 36 (2018) Комитета, которое требует, чтобы сотрудники правоохранительных органов прибегали к применению смертоносной силы только в случае строгой необходимости для защиты от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения;

b) установить процедуры, обеспечивающие планирование мероприятий по поддержанию правопорядка с должным учетом необходимости минимизировать риск, который они представляют для жизни людей;

c) обеспечить учет и оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех сообщений о чрезмерном применении силы государственными должностными лицами, привлечение виновных к ответственности и назначение им наказания в случае признания их вины, а также возмещение ущерба жертвам;

d) принять меры для эффективного предотвращения и устранения всех форм чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, в том числе путем организации обучения по вопросам применения силы, Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководству Организации Объединенных Наций по правам человека по применению менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности.

Насильственные исчезновения

25. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о широкой распространенности практики содержания под стражей без связи с внешним миром в рамках применения законов о борьбе с терроризмом, которая влечет за собой значительные системные риски краткосрочных насильственных исчезновений, а также сообщениями о насильственных исчезновениях людей, происходящих вопреки постановлениям суда об их освобождении. Комитет также обеспокоен по-прежнему большим числом сообщений о насильственных исчезновениях, получаемых и рассматриваемых Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, а также сообщениями о репрессиях в отношении лиц, выступающих в защиту жертв насильственных исчезновений, включая организации гражданского общества, членов семей и адвокатов (ст. 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

26. Государству-участнику следует:

a) выяснять обстоятельства всех случаев насильственных исчезновений и незамедлительно проводить соответствующие расследования, обеспечивая информирование жертв и их родственников о ходе и результатах такого расследования;

b) выявлять виновных, привлекать их к ответственности и назначать им наказания, соизмеримые с тяжестью совершенных ими преступлений, а также предоставлять жертвам насильственных исчезновений и их семьям полное возмещение ущерба, включая реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения;

с) в случае смерти производить идентификацию и возвращать останки умершего подобающим образом;

д) принять меры к тому, чтобы лица, выступающие в защиту жертв насильственных исчезновений, не подвергались репрессиям в связи со своей правозащитной деятельностью;

е) должным образом рассмотреть запрос на посещение страны, направленный Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, и рассмотреть возможность присоединения к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

27. Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о систематическом применении пыток и видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения сотрудниками правоохранительных органов. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на конституционные и законодательные гарантии, пытки и жестокое обращение широко распространены в местах лишения свободы и что такая практика активно применяется полицией и службами государственной безопасности на этапах задержания, допроса и расследования, часто в качестве средства принуждения к предоставлению информации либо с целью наказания или запугивания оппозиционеров и критиков. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что содержащиеся под стражей лица всех полов подвергаются сексуальному насилию. Он в равной мере обеспокоен тем, что такие случаи, как правило, не расследуются, виновные не несут наказания, а жертвы, заявляющие о пытках, подвергаются репрессиям и не получают возмещения ущерба, а также тем, что судебные органы и прокуратура, как сообщается, не обеспечивают полноценного надзора, в том числе в отношении использования доказательств, полученных под пытками, и игнорирования медицинских заключений и жалоб на применение пыток (ст. 7 и 9).

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить оперативное, тщательное, независимое и эффективное расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, привлекать виновных к ответственности и в случае вынесения обвинительного приговора наказывать их соразмерно тяжести преступления, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам, включая реабилитацию;

б) принять все необходимые меры для предупреждения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в том числе путем усиления подготовки судей, прокуроров, сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников служб безопасности, обеспечения записи допросов на видео, а также обеспечения полного соблюдения основных правовых гарантий, предусмотренных для лиц, лишенных свободы;

с) эффективным образом применять действующее законодательство, предусматривающее запрет на использование в судопроизводстве признаний, полученных под принуждением.

Обращение с лицами, лишенными свободы

29. Комитет выражает сожаление в связи с непредставлением государством-участником информации об официальной и фактической вместимости мест содержания под стражей в разбивку по учреждениям. Комитет обеспокоен сохраняющейся сильной переполненностью, плохой вентиляцией, отсутствием чистой воды и средств гигиены, физическим насилием и недостаточным медицинским обслуживанием в местах лишения свободы. Приветствуя определенные меры, включая проведенную в связи с пандемией COVID-19 вакцинацию, Комитет в то же время обеспокоен тем, что лицам, содержащимся под стражей, не был предоставлен

надлежащий доступ к тестированию и, когда это необходимо, к изоляторам, а также тем, что введение запрета на все личные свидания не предполагало альтернатив, таких как видео- или телефонные звонки. Комитет также обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лица, помещенные под стражу по политическим причинам, часто содержатся в особо суровых условиях и, в частности, сталкиваются с намеренным отказом в медицинской помощи, отказом в свиданиях с членами семьи и адвокатом, а также длительными периодами одиночного заключения. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях смерти в местах лишения свободы в результате отказа в доступе к медицинской помощи, а также в связи с непроведением независимых, эффективных и прозрачных расследований таких случаев. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что членам Национального совета по правам человека часто отказывают в посещении мест лишения свободы, а когда разрешение на посещение все же предоставляется, то все планируется заранее и у них нет возможности получить беспрепятственный доступ или поговорить с лицами, содержащимися под стражей, в условиях конфиденциальности (ст. 2, 6, 7 и 10).

30. Государству-участнику следует:

a) обеспечить соответствие условий содержания под стражей международным стандартам, таким как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, вне зависимости от преступления, в совершении которого они обвиняются, возможность незамедлительного и регулярного доступа к своим законным представителям, членам семьи и любой медицинской помощи, которая им может потребоваться;

c) проводить тщательные, беспристрастные и независимые расследования случаев смерти во время заключения или содержания под стражей в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

d) обеспечить независимый и беспрепятственный доступ независимых механизмов мониторинга и надзора к местам лишения свободы и рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и создания национального превентивного механизма.

Свобода и личная неприкосновенность

31. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о том, что люди часто подвергаются произвольному задержанию в нарушение основных процессуальных гарантий, включая право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения, а также право обвиняемого оспорить законность задержания в суде и быть судимым в разумные сроки. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что для обхода установленных законом ограничений на длительность досудебного содержания под стражей применяется практика, известная как «ротация», в рамках которой задержанные становятся фигурантами новых дел на основании схожих обвинений. Комитет также обеспокоен тем, что эта практика часто используется в качестве карательной меры против инакомыслящих, журналистов, правозащитников и политических оппонентов и сопровождается необоснованным вмешательством органов безопасности в принятие решений об освобождении, даже в случаях, когда обвиняемые были оправданы судом. Помимо этого, Комитет обеспокоен сообщениями о систематическом и широко распространенном применении в государстве-участнике длительного досудебного содержания под

стражей, особенно в отношении критиков правительства. Комитет также обеспокоен более широкими последствиями длительного досудебного содержания под стражей с точки зрения переполненности мест лишения свободы и отсутствием общедоступной информации о количестве лиц, содержащихся под стражей в ожидании следствия или суда (ст. 9 и 14).

32. В свете замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы ни один задержанный не содержался под стражей без незамедлительного предъявления уголовных обвинений и чтобы все лица, содержащиеся под стражей до суда, оперативно представляли перед судом в рамках публичных разбирательств, отвечающих основным требованиям надлежащей правовой процедуры;

б) обеспечить соблюдение установленных законом ограничений на длительность досудебного содержания под стражей, в том числе путем недопущения вовлечения органов безопасности в процессы принятия решений об освобождении задержанных и искоренения практики «ротации», в рамках которой задержанные становятся фигурантами новых дел на основании схожих обвинений;

в) расширить доступность и использование альтернатив досудебному содержанию под стражей с учетом Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в том числе путем надлежащего рассмотрения таких альтернатив, особенно в случаях, когда ход расследования или судебного процесса обуславливает необходимость задержки.

Ликвидация рабства, принудительного труда и торговли людьми

33. Комитет приветствует масштабные меры, принятые государством-участником в целях борьбы с торговлей людьми на основе Закона № 64 от 2010 года. Приветствуя создание национального механизма перенаправления жертв торговли людьми, Комитет в то же время обеспокоен тем, что этот механизм пока еще не функционирует в полной мере и используется недостаточно. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на меры, принятые государством-участником, в стране по-прежнему распространены различные формы торговли людьми, включая трудовую и сексуальную эксплуатацию трудящихся женщин-мигрантов, торговлю детьми, в том числе с целью попрошайничества и трудовой эксплуатации, и продажу женщин и девочек во «временные браки» с целью сексуальной эксплуатации (ст. 2, 7, 8 и 26).

34. Государству-участнику следует:

а) обеспечить полноценное функционирование и укрепление работы национального механизма перенаправления жертв торговли людьми;

б) расширить оказание специализированной помощи жертвам торговли людьми на понятном им языке, включая психосоциальную поддержку, медицинское обслуживание и юридическую помощь;

в) выделить достаточные ресурсы для создания доступных специализированных приютов для жертв торговли людьми во всех провинциях государства-участника с предоставлением всех соответствующих форм помощи;

г) внести изменения в Закон № 64 от 2010 года о борьбе с торговлей людьми, включив в него положения о реституции и компенсации жертвам;

д) завершить создание фонда помощи жертвам торговли людьми, предусмотренного Законом № 64 от 2010 года, услуги которого будут доступны как для египтян, так и для иностранцев.

Обращение с иностранцами, включая мигрантов, беженцев и просителей убежища

35. Признавая, что государство-участник принимает значительное число беженцев и просителей убежища, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащей законодательной и институциональной базы, обеспечивающей право на убежище для всех просителей убежища, въезжающих в страну. Он также обеспокоен сообщениями о том, что лиц, ищущих международной защиты, в том числе детей, задерживают на границе, отказывая им в доступе к процедурам прошения убежища, и возвращают в страны происхождения в нарушение принципа невыдворения, иногда в форме коллективных высылки. Комитет обеспокоен тем, что, как сообщается, несколько просителей убежища из Эритреи после высылки пропали без вести, а другие были произвольно задержаны или подверглись пыткам или бесчеловечному обращению по возвращении в Эритрею. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о несоответствии условий временного содержания иммигрантов международным стандартам, в частности о переполненности соответствующих центров, содержании детей вместе со взрослыми и отсутствии доступа к надлежащей медицинской помощи (ст. 2, 6, 7, 9, 10, 13 и 26).

36. Государству-участнику следует:

а) соблюдать принцип невыдворения, принимая меры к тому, чтобы лица, ищущие международной защиты или нуждающиеся в ней, особенно лица, задержанные на границе за незаконный въезд, не высылались и не возвращались в страну, где им угрожает опасность причинения непоправимого вреда, о которой идет речь в статьях 6 и 7 Пакта;

б) параллельно с созданием надлежащей национальной правовой и институциональной базы по вопросам убежища принять необходимые меры к тому, чтобы все лица, ищущие или нуждающиеся в международной защите, и особенно те, кто был задержан на границе, имели быстрый, беспрепятственный и безопасный доступ к Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), а также право на индивидуальную оценку их обстоятельств, независимо от страны происхождения;

в) положить конец задержанию просителей убежища и одновременно улучшить условия содержания в центрах приема, обеспечив приемлемый уровень жизни и доступ к основным социальным услугам;

г) исключить практику задержания детей по причинам, связанным с иммиграцией, независимо от их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей, принимая во внимание, что задержание детей-мигрантов ни при каких обстоятельствах не отвечает их наилучшим интересам;

д) обеспечить полноценный доступ УВКБ ООН и контрольных органов к потенциальным местам лишения свободы просителей убежища и беженцев.

Независимость судебных органов

37. Комитет обеспокоен тем, что принятые в 2019 году поправки к статьям 185, 189 и 193 Конституции подрывают независимость судебной власти, предусматривая, в частности, что руководители судебных органов и прокуратуры назначаются непосредственно Президентом Республики и что вопросы, касающиеся условий назначения, продвижения по службе и дисциплинарной ответственности сотрудников судебных органов, находятся в ведении возглавляемого Президентом Республики Высшего совета судебных органов. Комитет обеспокоен множеством сообщений, свидетельствующих о политизации органов судебной власти и прокуратуры, на фоне которой появляются политически мотивированные дела как против реальных, так и против предполагаемых критиков и политических оппонентов, отличающиеся длительными сроками досудебного содержания под стражей и нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства (ст. 2, 9 и 14).

38. Государству-участнику следует:

a) принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать — на законодательном уровне и на практике — полную независимость, беспристрастность и безопасность судей и прокуроров;

b) принять конкретные меры для того, чтобы судьи и прокуроры при принятии решений не подвергались никаким формам политического давления или иного незаконного воздействия, в том числе путем приведения процедур, касающихся отбора, назначения, продвижения по службе и отстранения от должности судей и прокуроров и принятия в отношении них дисциплинарных мер, в соответствии с положениями Пакта и применимыми международными стандартами.

Отправление правосудия и право на справедливое судебное разбирательство

39. Комитет обеспокоен расширением юрисдикции чрезвычайных судов и военных судов и их активным задействованием для преследования лиц на основании чрезмерно широких положений антитеррористического законодательства и других законов. Комитет обеспокоен тем, что судебному преследованию и осуждению в таких судах подвергаются тысячи предполагаемых критиков и оппозиционеров, включая детей, в ходе судебных процессов, в том числе массовых, в которых не обеспечиваются процессуальные гарантии и гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные статьями 9 и 14 Пакта. Комитет обеспокоен частым вынесением смертных приговоров такими судами; тем, что приговоры, вынесенные чрезвычайными судами по делам государственной безопасности, не подлежат обжалованию; а также тем, что приговоры, вынесенные военными судами, могут быть обжалованы только в Верховном военном апелляционном суде под председательством военного судьи, назначаемого непосредственно министром обороны и подчиняющегося системе военного командования и соответствующим дисциплинарным процедурам (ст. 2, 6, 9, 14, 19 и 21).

40. С учетом замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором Комитет отметил, что судебные процессы над гражданскими лицами в военных или специальных судах должны носить исключительный характер, государству-участнику следует пересмотреть соответствующую юрисдикцию чрезвычайных судов и военных судов таким образом, чтобы разбирательства в таких судах проводились только в исключительных обстоятельствах и чтобы такие суды не могли использоваться для преследования лиц в связи с осуществлением ими права на свободу выражения мнений, участие в политической жизни и мирные собрания. Государству-участнику следует также пересмотреть свое законодательство с тем, чтобы обеспечить последовательное соблюдение военными и чрезвычайными судами основных процессуальных гарантий и стандартов справедливого судебного разбирательства, включая право подсудимых a) на пересмотр обвинительных приговоров и мер наказания в вышестоящих судах; b) на общение с адвокатом по собственному выбору; c) на публичное судебное разбирательство; и d) на получение достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты.

Запугивание адвокатов

41. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что адвокаты, занимающиеся политически резонансными делами, часто подвергаются преследованию и запугиванию, а в некоторых случаях — произвольному задержанию, длительному досудебному содержанию под стражей, пыткам и другим видам жестокого обращения и насильственному исчезновению. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что адвокатам необоснованно отказывают в доступе к своим клиентам, содержащимся под стражей, и доступе к документам, необходимым для

защиты клиентов, и что право на конфиденциальность общения между адвокатом и его клиентом не соблюдается (ст. 2, 7, 9 и 14).

42. **Государству-участнику следует:**

а) **установить — на законодательном уровне и на практике — достаточные гарантии, обеспечивающие адвокатам полную независимость и безопасность, а также возможность выполнять свои обязанности без какого-либо преследования, необоснованного вмешательства или страха подвергнуться произвольному уголовному преследованию и осуждению или другим репрессивным мерам, как того требуют Основные принципы, касающиеся роли юристов;**

б) **освободить всех адвокатов, которые были подвергнуты произвольному задержанию исключительно в результате осуществления их профессиональной деятельности, и обеспечить им надлежащую компенсацию.**

Свобода совести и религиозных убеждений

43. Принимая к сведению стремление государства-участника поощрять религиозную терпимость и разнообразие, заявленное в его Национальной стратегии в области прав человека, Комитет в то же время обеспокоен тем, что религиозные и конфессиональные меньшинства, включая коптских христиан, мусульман-шиитов, свидетелей Иеговы, бехаистов и атеистов, продолжают сталкиваться с различными формами дискриминации, такими как ограничения на строительство и использование мест отправления культа и мест захоронения и ограничения на публичное исповедание веры, включая преследование по законам о богохульстве, а также с актами насилия и нападениями на религиозной почве, совершаемыми безнаказанно, в том числе вооруженными группами. Комитет также обеспокоен тем, что египетское законодательство признает только три авраамические религии, а именно ислам, христианство и иудаизм, отказывая в признании другим религиозным или конфессиональным общинам и, тем самым, лишая их прав, которые положены по закону признанным религиям. Помимо того, Комитет обеспокоен тем, что в египетском законодательстве нет положений, позволяющих отказаться от обязательной военной службы по соображениям совести, и что в отсутствие свидетельства об освобождении от службы лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, не могут поступить в учебные заведения, получить паспорт или покинуть страну (ст. 2, 6, 7, 18 и 26).

44. **Государству-участнику следует принять конкретные меры для борьбы со всеми формами дискриминации и насилия в отношении религиозных и конфессиональных меньшинств, в частности:**

а) **внести поправки в действующее законодательство, с тем чтобы обеспечить защиту закона всем религиозным и конфессиональным меньшинствам и положить конец неправомерному применению законов о богохульстве в отношении религиозных меньшинств в связи с осуществлением их права исповедовать свою религию;**

б) **отказаться от дискриминационной политики по отношению к религиозным меньшинствам, в частности в том, что касается регулирования строительства и использования мест отправления культа и выделения земли под места захоронения;**

с) **обеспечить религиозным меньшинствам эффективную защиту, в том числе путем проведения расследований по заявлениям о насилии и нападениях на религиозной почве и привлечения виновных к ответственности;**

д) **принять законодательство, закрепляющее право на отказ от военной службы по соображениям совести и обеспечивающее лицам, отказавшимся от военной службы по соображениям совести, доступ к альтернативной гражданской службе недискриминационного и некарательного характера.**

Свобода выражения мнений

45. Комитет обеспокоен тем, что ограничительные уголовные законы неправомерно используются для неоправданного ограничения и подавления законного права на свободу выражения мнений, в том числе применительно к журналистам. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в соответствии с Законом № 180 от 2018 года, касающимся деятельности прессы, средств массовой информации и Верховного совета по регулированию средств массовой информации, к независимым журналистам и средствам массовой информации предъявляются чрезмерно обременительные административные требования и требования лицензирования, а также что они часто подвергаются преследованию и задержаниям в связи со своей деятельностью, в том числе на основании антитеррористического законодательства. Он также обеспокоен сообщениями о том, что Высший совет по регулированию средств массовой информации, члены которого назначаются исполнительной властью, обладает слишком широкими полномочиями в части регулирования содержания публикуемых средств массовой информации материалов и заблокировал сотни сайтов независимых СМИ, воспринимаемых как настроенные критически по отношению к правительству, что еще больше подрывает принцип плюрализма средств массовой информации. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что уголовное законодательство, включая Закон № 175 от 2018 года о борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, также используется для ограничения деятельности пользователей социальных сетей, воспринимающихся как настроенные критически по отношению к режиму, и что женщины и девочки подвергаются уголовному преследованию за размещение в социальных сетях видео и фотографий, на которых они танцуют и поют, на основании расплывчатых формулировок Уголовного кодекса и закона о киберпреступности, касающихся преступлений против нравственности, таких как «нарушение норм общественной морали» и «подрыв семейных ценностей» (ст. 9 и 19).

46. В свете замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения государству-участнику следует:

a) пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы исключить применение уголовно-правовых норм с целью заставить замолчать независимых журналистов и инакомыслящих, в частности путем блокирования веб-сайтов и задержания журналистов;

b) освободить всех журналистов, которые были задержаны во время осуществления своей профессиональной деятельности;

c) принять все необходимые меры для сохранения подлинного плюрализма в медиа-ландшафте, который, судя по всему, в последние годы был серьезно подорван, в том числе устранить предъявляемые к средствам массовой информации и журналистам неоправданно обременительные административные требования и требования лицензирования;

d) принять меры к тому, чтобы женщины и девочки не подвергались уголовному преследованию за публикацию контента в социальных сетях на основании чрезмерно широко сформулированных положений о преступлениях против нравственности.

Право на мирные собрания

47. Комитет обеспокоен тем, что Закон № 107 от 2013 года, регулирующий право на проведение мирных общественных собраний, шествий и демонстраций, налагает неоправданные ограничения на право на мирные собрания, предоставляя силам безопасности чрезмерно широкий перечень оснований для запрещения протестов без необходимости приводить обоснование; допускает неоправданное и несоразмерное применение силы против мирных демонстрантов; и вводит жесткие уголовные санкции за нечетко определенные деяния. Комитет также обеспокоен полученной информацией о применении чрезмерной и несоразмерной силы для разгона мирных демонстраций на территории государства-участника, а также о массовых задержаниях и помещении под стражу участников акций протеста. Комитет выражает

обеспокоенность в связи с непривлечением к ответственности сотрудников полиции и служб безопасности за чрезмерное применение силы, ведущее к гибели большого числа мирных демонстрантов, в том числе за убийство более 900 антиправительственных демонстрантов в ходе разгона сидячих акций протеста на площадях Рабаа аль-Адавия и Ан-Нахда 14 августа 2013 года, а также убийство в совокупности не менее 281 демонстранта: а) 5 и 8 июля 2013 года у штаба Республиканской гвардии на улице Салах Салем в восточной части Каира; б) 27 июля 2013 года на улице Наср Роуд недалеко от Моста имени 6 октября; и с) 16 августа 2013 года в районе Аббасия в центре Каира (ст. 2, 6, 7, 9 и 21).

48. В соответствии со статьей 21 Пакта и в свете замечания общего порядка № 37 (2020) Комитета о праве на мирные собрания государству-участнику следует:

а) эффективно гарантировать и защищать право на мирные собрания и избегать ограничений, несовместимых со статьей 21 Пакта;

б) обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев применения чрезмерной силы, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам полного возмещения ущерба;

в) обеспечить систематическое прохождение всеми сотрудниками правоохранительных органов обучения по применению силы и использованию ненасильственных средств контроля над толпой, особенно в контексте демонстраций, а также строгое соблюдение на практике принципов необходимости и соразмерности в ходе поддержания порядка во время демонстраций.

Свобода ассоциации

49. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что Закон № 149 от 2019 года, регулирующий деятельность гражданского общества, налагает неоправданные ограничения на регистрацию и работу организаций гражданского общества, в том числе в части доступа к внутренним и иностранным источникам финансирования, и предоставляет властям широкие надзорные полномочия и широкую свободу действий в плане регулирования деятельности организаций и их роспуска. Комитет также обеспокоен тем, что большое число активистов и правозащитников, воспринимаемых как настроенные критически по отношению к правительству, сталкиваются с преследованием, запугиваниями, привлекаются к уголовному следствию и подвергаются произвольному задержанию в связи с их мирной деятельностью или критикой и при этом в отношении многих из них выносятся произвольные решения о запрете на поездки и замораживании активов на основании антитеррористического законодательства (ст. 2, 9, 12, 22 и 26).

50. Государству-участнику следует:

а) принять надлежащие меры для обеспечения безопасной и благоприятной среды для работы организаций гражданского общества, в том числе путем пересмотра Закона № 149 от 2019 года, регулирующего деятельность гражданского общества, с целью устранения неоправданно ограничительных требований в отношении регистрации и функционирования соответствующих организаций;

б) обеспечить правозащитникам и представителям и организациям гражданского общества возможность безопасной работы и свободного выражения мнений без страха подвергнуться преследованию, запугиванию или задержанию, а также отменить вынесенные против них решения о запрете на поездки и замораживании активов;

в) оперативно и тщательно расследовать все сообщения о случаях преследования, запугивания, произвольного задержания и содержания под стражей правозащитников, привлекать виновных к ответственности и предоставлять жертвам полную компенсацию.

Участие в государственных делах

51. Комитет выражает обеспокоенность по поводу правовой и институциональной базы, регулирующей регистрацию и роспуск политических партий, в частности соответствующих положений Закона № 12 от 2011 года о политических партиях. В особенности Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с этим законом партии может быть отказано в регистрации или она может быть распущена на основании широких формулировок о том, что ее цели или принципы подрывают «национальную безопасность» или «национальное единство», а также что запрещено формирование политических партий по принципу религиозной принадлежности, в том числе согласно статье 74 Конституции, что само по себе противоречит статьям 2, 18, 22 и 25 Пакта. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием надлежащих гарантий, обеспечивающих подлинную и реальную независимость судебных органов, участвующих в принятии решений относительно регистрации и роспуска партий, особенно применительно к Комиссии по политическим партиям (ст. 2, 18, 22, 25 и 26).

52. Государству-участнику следует пересмотреть правовую и институциональную базу, регулирующую регистрацию и роспуск политических партий, в частности соответствующие положения Закона № 12 от 2011 года о политических партиях и статью 74 Конституции, с тем чтобы привести условия регистрации и роспуска политических партий в соответствие со статьями 2, 18, 22 и 25 Пакта и обеспечить беспристрастность Комиссии по политическим партиям, ее независимость от исполнительной власти и выполнение ею функции гаранта демократического плюрализма.

D. Распространение информации и последующая деятельность

53. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень информированности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов власти, гражданского общества, действующих в стране неправительственных организаций и широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить перевод периодического доклада и настоящих заключительных замечаний на официальный язык государства-участника.

54. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 24 марта 2026 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных Комитетом в пунктах 6 (национальное правозащитное учреждение), 22 (смертная казнь) и 32 (свобода и личная неприкосновенность) выше.

55. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит от Комитета в 2029 году перечень вопросов, подлежащих рассмотрению до представления доклада, и должно будет представить в течение одного года соответствующие ответы, которые и будут представлять собой его шестой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2031 году в Женеве.